

УДК 94(47+57)

ИЗ ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ 1937–1938 ГГ. НА КУБАНИ**Иванцов И.Г.**

*ГОУ ВПО «Краснодарский Государственный университет культуры и искусств»
Министерства культуры России, Краснодар, e-mail: kguki@list.ru*

Целью данной статьи является попытка выявления масштабов массовых политических репрессий на Кубани. Открытие архивных источников благотворно сказывается на изучении такой сложной и неоднозначной темы как государственный террор и репрессии 1937–1938 гг. Вводимые в научный оборот все новые документы, которые выявляются исследователями, позволяют его осмыслить как очень серьезную беду и даже как катастрофу в истории нашей страны. Репрессии 1937–1938 гг. по своей сути являлись подавлением духовной и идейной оппозиции части населения режиму в основном стихийной. Это во многом делалось для достижения идеологического единства советского общества. В глазах правящей партии такая цель могла быть оправдана проводимой репрессивной политикой. Кроме того архивные документы позволяют увидеть проводимые репрессии, как меры способствующие взятию под свой контроль правящей партией и государством в целом, на тот момент еще не вполне им подконтрольные проявления жизни советского общества.

Ключевые слова: Враги народа, массовые политические репрессии, НКВД, Районные комитеты ВКП (б)

**FROM THE HISTORY OF POLITICAL REPRESSIONS OF 1937–1938 YEARS
IN THE KUBAN****Ivantsov I.G.**

*GOU VPO «Krasnodar State University of culture and arts» of Ministry of culture of Russia, Krasnodar,
e-mail: kguki@list.ru*

The purpose of this article is to attempt to determine the extent of mass political repressions in the Kuban. The opening of archival sources has a beneficial effect on the study of such a complex and controversial topics as state terror and repression of 1937–1938. Entered into scientific circulation all new documents that are identified by researchers, allow him to understand how very serious trouble and even disaster in the history of our country. Repression of 1937–1938 in essence was the suppression of spiritual and ideological opposition of the population to the regime mostly spontaneous. This is largely done to achieve ideological unity of Soviet society. In the eyes of the ruling party such a goal could be justified conducted a repressive policy. In addition to archival documents allow us to see the ongoing repression, as measures conducive to the taking under control of the ruling party and the state as a whole, at that time still not quite under control for existence of life in Soviet society.

Keywords: enemies of the people, political repression, and the NKVD, the Regional committees of the CPSU (b)

Целью данной статьи является попытка выявления масштабов массовых политических репрессий на Кубани в 1937–1938 годах, в основном на примерах одного из внутригородских районов г. Краснодара, а именно Сталинского района. Протоколы заседаний его районного комитета ВКП (б) дают такую возможность, хотя она и ограничена. Учитывая сложность поставленной цели и ограниченность формата исследования, коснемся лишь отдельных примеров, которые позволяют почувствовать основные причины репрессий, их масштабы и последствия. Эти примеры всего лишь являются отдельными элементами мозаики событий, происходивших в обозначенные годы. Но и они могут быть встроены в общую картину, поскольку являются ее неотъемлемым элементом.

Началом массовых, не выборочных политических репрессий 1937–1938 гг. послужили июльские решения высших политических органов страны. Среди них такие как: постановление политбюро ЦК ВКП (б) «Об антисоветских элементах», во исполнение которого за подписью первых

лиц государства И.В.Сталина (генеральный секретарь ЦК ВКП (б)) и В.М. Молотова (Председатель СНК СССР) в региональные партийные организации была направлена директива, обязывающая «взять на учет всех возвратившихся в родные места кулаков, уголовников и наиболее враждебных из них расстрелять». Самым ужасным в этой ситуации являлось установление исходных лимитов (которые могли пересматриваться в сторону увеличения) подлежащих особому учету и арестам «врагов народа, в частности по Азово-Черноморскому краю – 13 тысяч человек [3].

Однако врагов предстояло искать не только в сельской местности, но и в городах, среди городских противников власти и проводников контрреволюционных идей.

Для выявления таковых, в том числе был уже давно предусмотрен институт внештатных информаторов при районных комитетах ВКП (б), которые работали на всех мало-мальски крупных и значимых предприятиях, учреждениях, в крупных организациях. Все они были коммунистами, членами или кандидатами партии, в край-

нем случае, сочувствующими, и привлекались для этой работы на безвозмездной, как правило, идейной основе. Их обязанностью было информирование соответствующих отделов и ответственных (там, где отделов не было, в зависимости от структуры районных комитетов ВКП (б)) о политических настроениях в коллективах, где они работали. Разумеется, списки информаторов хранились под грифом «Совершенно секретно», а сами они не афишировали свои «партийные задания».

Например, как следует из протокола № 6 заседания бюро Сталинского (в дальнейшем, в 1950-е годы был переименован в Октябрьский) райкома ВКП (б) г. Краснодара от 26 августа 1936 г., на этом заседании был утвержден такой список. А рассматриваемый на заседании вопрос назывался: «О внештатных информаторах при РК ВКП (б)». В нем речь шла о следующем:

«Утвердить внештатными информаторами при РК ВКП (б) следующих товарищей:

1. Маракшин – Красэльтрам (Краснодарский электротрамвай).
2. Нижельский – МТС (Машинно-тракторная станция).
3. Пакальнис – ТЭЦ (Тепловой электрический центр).
4. Погорелов – Мясокомбинат.
5. Лопатин – Пивзавод.
6. Алиев – Тюрьма.
7. Горбулин – Макаронная фабрика.
8. Колосов – Стеклозавод.
9. Черкасов – Водочный завод.
10. Бляхович – завод им. Седина.
11. Паршин – Главмаргарин.
12. Данильченко – Маслозавод № 2.
13. Моиссеев – Ремзавод.
14. Сталь – Нефтезавод.
15. Попов – КРЭС (Краснодарские электрические сети)» [4].

Внештатные информаторы вносили свою немалую лепту в дело выявления контрреволюционеров, врагов и «кулацко-буржуазных прихвостней» в среде, как коммунистов, так и беспартийных людей. С их помощью райкомы ВКП (б), парторганизации крупных предприятий и т.д., в большинстве случаев были в курсе происходящих или назревающих событий.

Здесь надо объяснить, что с 23 февраля по 5 марта 1937 г. состоялся пленум ЦК ВКП, где уже 3 марта выступил И.В. Сталин с докладом «О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистов и иных двурушников. В докладе Сталин снова повторил свой аналитический вывод об обострении классовой борьбы в стране. Главными врагами государства объявлялись троцкисты, ставшие, по мнению Сталина

«беспринципной и безыдейной бандой вредителей, диверсантов, шпионов, убийц, работающих по найму у иностранных разведывательных органов». К ним он призывал применять на старые методы дискуссий, а новые методы выкорчевывания и разгрома [2]. Таки образом перед органами НКВД ставилась задача уничтожить всех «врагов народа».

В работу по очищению активно включились райкомы партии на местах. В данной статье даются материалы на основе одного внутригородского района г. Краснодара. Но они являются весьма характерными для описываемого времени. Да и подобная деятельность носила массовый характер, в нее включились все партийные органы и организации в целом, начиная с низшего и заканчивая высшим уровнем партийной власти.

Из отчета о работе Сталинского райкома ВКП (б) (г. Краснодара) за 9 месяцев 1938 г. С мая по декабрь 1938 г.

Отчетный период характеризуется тем, что районная парторганизация на основе исторических решений февральско-мартовского пленума ЦК ВКП (б) 1937 г. и январского пленума ЦК ВКП (б) 1938 г., указаний т. Сталина, проделала огромную работу по очищению своих рядов от троцкистско-бухаринской мрази и агентов германо-японского фашизма [5].

За этот период было разоблачено и изъято органами НКВД много врагов партии. В их числе были такие, как Галанов – секретарь РК ВКП (б), Фитисенко – председатель райсовета, Стариковский – директор краснодарского мясокомбината, Зубарев – директор нефтезавода, секретарь парткома КРЭС – Корольков, Артемьев – директор завода Седина, члены пленума РК: Матюта, Литвинов, Галанов, Фитисенко.

Всего было исключено из партии 48 человек, из них арестованы органами НКВД – 29. Из арестованных 4 были взяты за связь с врагами народа, 6 за сокрытие социального происхождения и за растраты были арестованы 3 человека. Было наложено 20 партийных взысканий, из них за утерю партбилета – 8, за пьянство – 3, за потерю классовой бдительности – 4, прочих – 5. За тот же период принято было в партию 204 человека. Из них членов партии – 57 и кандидатов – 147.

Всего в Сталинском районе было 46 первичных организаций, из них было 18 партийных комитетов и 28 первичных партийных групп, а всего членов и кандидатов ВКП (б) состояло 1005 человек [6].

Согласно информационной записке Сталинского РК ВКП (б) направленной Крас-

нодарскому горкому, в районе обсуждались материалы процесса и приговора Верховного Суда над Антисоветским контрреволюционным троцкистским центром.

Все выступавшие на этих собраниях требовали одного – расстрелять всех до одного взбесившихся псов фашизма, участникам разъярилась контрреволюционная террористическая, вредительская и шпионская сущность троцкизма [7].

Наряду с этим в станице Пашковской и Спиртоводочном заводе имели место факты контрреволюционных выступлений. Перечислим их.

Так на спиртоводочном заводе, А.Н. Мельников, в беседе с рабочими заявил, сто он не верит на партии, ни Сталину, а верит только одному Ленину. Это он заявил в присутствии члена ВКП (б) – Степанова и двух охранников, Федченко и Пащенко.

Там же некто Рябченко в разговоре с рабочим Краснопольским заявил, что «рано или поздно в СССР будет реставрация капитализма и что к власти придут обманым путем». В станице Пашковской, в трудовой школе 1 и 2 ступени преподаватель обществоведения Прокашев на комсомольской политучебе, на вопрос комсомольцев о том, можно ли построить коммунизм в одной стране, ответил «нет» и вступил в дискуссии. С комсомольцами, которые ему в свою очередь доказывали, что это возможно.

19 января 1938 г. были получены сведения от комсомолки Шаповаловой, зав. библиотеки станицы Пашковской, о том, что на рабфаке (рабочем факультете) Краснодарского сельскохозяйственного института уборщица пожаловалась библиотекарю, что во время переписи населения она записалась как неверующая, на что один из работников сказал ей, что она сделала это зря. «Сейчас разогнали горком, в крайкоме всех снимали и добираются до Сталина, и как только его снимут, так фашисты возьмут власть и потом спросят, кто верующий и кто неверующий».

В селе Калинино во время выводки лошадей, в присутствии 67 колхозников, колхозник Яковлев И.Я., работник 1 – артели 7 бригады с. Калинино выступил и заявил, что «...товарищ Троцкий и товарищ Ленин были друзьями, потом они между собой поспорили и начали крутить народ. Далее он заявил, что «товарищ Троцкий первый революционер». Присутствовавшие на собрании члены и кандидаты партии дали решительный отпор этому выступлению и в своем постановлении заклеили Яковлева позором [8].

В колхозе им. Кагановича проводилось общее собрание. «Один из выступивших

на этом собрании колхозник Моргун произнес провокационную речь, заявив, что потому не разобьют правительственные войска Испании, что там наши войска и наши аэропланы» [9]. Тем самым он лил провокационную воду на мельницу фашисткой пропаганды.

На пленуме Сталинского райкома ВКП (б) г. Краснодара. 16.12.1936 г. рассматривалось дела некоего Дмитриади, «одного из примазавшихся». Парторганизация Краснодарского ремонтного завода приняла его в партию, предварительно не проверив его прошлое. Он был кандидатом, и его перевели в члены. Но как говорил на этом пленуме докладчик, «никто не поинтересовался, что он дважды исключался из партии и был принят парторганизацией Ремзавода уже в третий раз. На кой чорт засорять партию такими людьми. Когда его спрашивают, почему он не был в Красной армии, он отвечает, что был иностранно-подданным (до 1934 года). И это все, одновременно будучи дважды членом (кандидатом) нашей партии [10]. Здесь необходимо заметить, что предоставление заведомо ложных сведений при приеме в партию всегда жестко каралось, а в означенный период могла очень просто привести к аресту органами НКВД.

О чем может говорить анализ этой подборки архивных документов. О слепоте и неизбирательности волны репрессий, когда за пустяковую по существу болтовню, или же болтовню откровенно глупую, люди подвергались жестоким наказаниям, вплоть до арестов и последующих тюремных заключений. Причем случаи арестов и жестоких наказаний, отнюдь не были редкостью.

Таким образом, в партийных организациях за несколько месяцев только 1938 г. было исключено из партии и подверглось различного рода репрессиям и наказаниям почти 5 % личного состава.

Всего по информации и.о. прокурора Краснодарского края Востокова (от 30.01.1938 г.) на имя Прокурора СССР А.Я. Вышинского «... по Краснодарскому краю репрессировано по 1 и 2 категориям свыше 20 000 человек, члены семейств которых теперь ...обращаются в краевую прокуратуру. В тюрьмах края содержится под стражей 16 860 человек, при лимите в 2760 человек [1]. Уже одни эти сведения, т.е. аресты и высылки по 1 и 2 категориям, а так же почти шестикратное превышение лимитов содержания говорят об очень большом размахе репрессивной деятельности.

Исторический опыт репрессивной политики советского государства, его карательных и политических органов в 1937–1938 гг., как в масштабах всего СССР, так

и на местах, убедительно показал, что насилие, носящее характер превентивной меры и осуществляющееся по политическим мотивам было далеко не всегда направлено в сторону действительных (или потенциальных и даже мнимых) политических противников. Зачастую их жертвами становились обычные граждане, «простые болтуны», «бывшие». Жертвами репрессивной политики и разного рода насильственных акций, которые осуществлялись партийными и силовыми органами Азово-Черноморского (с 1937 г. Краснодарского) края, стали представители всех социальных слоев местных жителей, представители всех национальностей, здесь проживавших. Причем независимо от своей партийной принадлежности. Больше того, в чистках и репрессиях означенного периода члены партии ВКП (б) находились под особо пристальным наблюдением и наказанием за нелояльность

партии и установкам ее руководства несли не в меньшей, а даже в большей степени, нежели беспартийные люди.

Список литературы

1. Кропачев С.А. От лжи к покаянию. Отечественная историография о масштабах репрессий и потерях СССР в 1937–1945 годах. Монография / С.А. Кропачев. – СПб.: Алетея, 2011. – 192 с.; С. 22.
2. Сталин И.В. Сочинения. Т. 14. Март 1934–1940. – М., 1997. – С. 164–166.
3. Хлевнюк О.В. Государственный террор в 1930-е гг. // Книга для учителя. История политических репрессий и сопротивления несвободе в СССР. – М., 2002.
4. ЦДНИКК (Центр документации новейшей истории Краснодарского края). Ф.59. Оп. 1. Д.5. Л.34.
5. ЦДНИКК. Ф.59. Оп. 1. Д.31. Л.1.
6. ЦДНИКК. Ф.59. Оп. 1. Д.31. Л.13, 27, 31, 33-34.
7. ЦДНИКК. Ф.59. Оп. 1. Д.34. Л.2-3.
8. ЦДНИКК. Ф.59. Оп. 1. Д.34. Л.4.
9. ЦДНИКК. Ф.59. Оп. 1. Д.34. Л.5.
10. ЦДНИКК. Ф.59. Оп. 1. Д.4. Л.27-28.